

0721705-1

Санкт-Петербургский государственный университет

На правах рукописи

Пигрова Елена Константиновна

**Метакоммуникативные маркеры
в устной спонтанной речи**

специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Санкт-Петербург

2001

Работа выполнена на кафедре русского языка Санкт-Петербургского государственного университета.

Научный руководитель:

кандидат филологических наук, доцент Клубков П.А.

Официальные оппоненты:

доктор биологических наук, профессор Черниговская Т.В.

кандидат филологических наук, доцент Кожевников А.Ю.

Ведущая организация: Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого

Защита диссертации состоится «27» ИЮНЯ 2001 года в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212.232.18 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук в Санкт-Петербургском государственном университете по адресу:

199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 11, филологический факультет СПбГУ.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета.

Автореферат разослан « _____ » _____ 2001 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук,
доцент

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ

847020

С.А.Аверина

В организации устной спонтанной речи важную роль играют специальные показатели, выражающие метакоммуникативные значения в свернутом виде – метакоммуникативные маркеры. В диссертации исследуются две группы этих слов, которые являются наиболее частотными в связи с потребностями устной речи:

1. маркеры, на метаязыковом уровне указывающие на приблизительность номинации (исследованы четыре маркера: *так сказать, как бы, такой, там*). Мы назвали их метаязыковыми маркерами приблизительности номинации.

2. маркеры, которые сообщают об определенном отношении данного фрагмента речи к границам коммуникативного блока (такие, как *вот, ну, значит, да, нет, а, (ты) знаешь? (вы) знаете, слушай, слушайте, короче, в общем*). Мы назвали их метатекстовыми маркерами.

Актуальность работы определяется интересом к лингвопрагматике, ставшей в последнее время одним из самых перспективных направлений изучения языка. Изучение особенностей устной речи началось еще в 60-70-х гг., но до сих пор остается актуальным. Более того, интересно пересмотреть положения лингвистики на материале устной речи. В частности, устное общение является интересным материалом для исследования метакоммуникации. Организация устного дискурса отличается от организации письменного текста и использует другие средства. Знание правил разговора вносит существенный вклад в экологию общения, а метакоммуникация является эффективным средством согласования общения, исправления ошибок и контроля. Частицы (а к этой части относится большинство исследуемых слов) – одна из самых «проблемных» частей речи в русистике и популярный предмет исследования в 80-90-х гг., а в разговорной речи, как известно, частицы имеют повышенную частотность.

Когда лингвисты начали изучать устную речь, то было замечено, что она содержит большое число «избыточных» слов. В обиходной речи называют «словами-паразитами». «Заполнители пауз», или «вставные элементы» (Б.Я. Ладыженская) являются проявлением хезитации в условиях спонтанного говорения). «Актуализаторы» выделяют коммуникативные центры предложения (Н.А. Прокуровская). Такие слова разрывают связи речи (антиструктурирующая направленность (О.А. Лагтева, Б.М. Гаспаров)). «Элементы контактирования» и «элементы автокомментирования» разрывают связность реферативной линии устных коммуникат (Д. Брчакова). «Пустые частицы» используются как материал для создания чередования ударных и безударных участков речи, ритма, характерного для РР (Н.Н. Розанова).

Проблема обозначения приблизительности номинации вообще не получила большого внимания в лингвистике, за исключением нескольких работ (С.Л. Сахно, Н.Д.

Арутюнова). В английском языке описана группа языковых средств, которые названы hedges «ограничители» (Дж.Лакофф).

Метатекстовые маркеры были описаны в рамках разговорного анализа, как средства, участвующие в организации смены ролей. Это сигналы членения (Gliederungssignale) (Э.Гюлих), структурирующие маркеры (marqueurs de structuration de la conversation) (А.Ошлен), дискурсивные маркеры (discourse markers) (Д.Шиффрин). В русском языке эти средства (их иногда называют речевые сигналы, сигналы Г (говорящего)) не были описаны. Были исследованы только русские частицы в начале реплик (Р.Ратмайр) и вербальные сигналы смены ролей в художественной литературе (А.С. Недобух).

Цель реферируемой работы заключается в описании двух функциональных классов средств, служивших для свернутого выражения самых частотных в устной спонтанной речи метакommункативных значений: метаязыковых маркеров приближительности и метатекстовых маркеров. Эта цель предполагает решение следующих задач:

1. выявить метакommункативные потребности устной спонтанной речи
2. описать наиболее типичные для устной спонтанной речи метаязыковые маркеры приближительности номинации
3. описать особенности функционирования и основной репертуар метатекстовых маркеров (сигналов членения).

Основными исследовательскими методами являются описательный и сопоставительный методы, метод эксперимента.

Материалом послужили записи устной спонтанной речи. К материалу предъявлялись три требования: пример принадлежит устной речи, неподготовленной речи, литературному языку. Принадлежность речи литературному языку обеспечивается выбором информантов (жители города, имеющие высшее или среднее образование). Центральную часть материала составляют следующие группы: 1. разговорная речь за столом в семейном кругу или в семейном кругу с гостями; 2. рассказ, повествование (разговорная речь в естественных условиях); 3. интервью с политиками на радио «Эхо Москвы»; 4. лекция, доклад (философия и филология); 5. научная дискуссия, семинар (философия и филология); 6. эксперимент: описания картинки или места, пересказ фильма или книги, пересказ разговора; 7. монологи из телевизионных ток-шоу. Некоторые примеры не входят ни в одну из этих групп, но их количество незначительно. Общий объем материала составил 17 кассет по 90 минут. Кроме того, использовался окказиональный материал - примеры из устной спонтанной речи, показавшиеся нам интересными («ручные записи»).

чужие записи: сборник текстов «Русская разговорная речь. Тексты» М., 1978; сборник текстов «Живая речь уральского города. Тексты» Екатеринбург, 1995; записи устного цепочечного пересказа, сделанные студенткой СПбГУ Ермашиной О. В некоторых случаях (*так сказать, как бы*) для сравнения используется письменная речь (художественная литература).

Новизна исследования состоит в том, что оно описывает группу частиц и «мелких слов» в устной спонтанной речи как показателей метакоммуникации, проявляющих свою функцию в неразвернутом виде. Объясняется увеличение частотности исследуемых метакоммуникативных значений и средств в условиях устного общения. Речевая сигнализация устной речи еще не была предметом специального лингвистического исследования и принадлежит к той области изучения речи, к которой применим девиз изучения прагматики вообще: «Я не знаю того, что я знаю».

Теоретическая значимость. Исследование позволяет представить себе роль частиц и «мелких слов» в процессе коммуникации. Их использование осмысливается на фоне метакоммуникации, что предлагает адекватную теоретическую модель для рассмотрения более широкого круга явлений. Выявление структур устного дискурса является вкладом в лингвистику текста. Практическая ценность работы заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы в лингвистических курсах, связанных с изучением устной речи или прагматикой. Кроме того, результаты могут использоваться на занятиях по развитию речи, в том числе в школе. Исследование метакоммуникативных маркеров может оказаться полезным в практике преподавания РКИ, при переводе, в системах автоматического распознавания и синтеза речи.

Апробация работы. По материалам исследования были прочитаны доклады конференции молодых филологов в Тартуском университете (1998), на межвузовской научно-методической конференции преподавателей и аспирантов Санкт-Петербургского государственного университета (2000).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, опыта словаря метакоммуникативных маркеров, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении формулируются основные задачи исследования, обосновывается их актуальность, практическая ценность, теоретическая значимость.

Глава I. Метакоммуникация в устной спонтанной речи.

В первой главе уточняются понятия «метакоммуникация», «метаязык», «метатекст» и определяется соотношение между ними. Проявление метаязыковой

функции языка – не только область терминологии, но и часть повседневной речи, где предметом речи является код. Метатекст – проявление рефлексии над построением текста (метатекст – только то, что функционирует в единицах, больших, чем предложение, «в радиусе текста»); метатекст в нашем понимании не выражает значения объективной модальности. Метакоммуникация представляет самое широкое понятие, обозначая «коммуникацию о коммуникации». Мы сужаем область метакоммуникации – это только информация об этом акте коммуникации. Однозначное и абсолютное членение коммуникативного и метакоммуникативного плана речи, по нашему мнению, невозможно.

Метакоммуникативные элементы речи классифицируются по разным критериям и выделяются наиболее частотные значения метакоммуникации:

1. условия разговора в широком смысле, в т.ч. канал, правила общения. Например: указание на несоответствие разговора обстановке (*Это не телефонный разговор*), помехи в контакте (*Плохо слышно, говори громче!*), невыполнение каких-либо правил коммуникации (*Вообще-то я в этом не разбираюсь; Зачем же так грубо?*); отношения между собеседниками (*Да послушай же!*)

2. категории текстовой организации: тема, логичность, последовательность и т.д. Например: введение темы (*А сейчас я расскажу о...*), отношение фрагмента к тексту (*В качестве доказательства могу рассказать о...; Итак, ...*), оценка с точки зрения правил текстового построения (*Я буду говорить несколько сумбурно; В твоём рассказе нет логики; Давайте обо всем по порядку*)

3. отношение к говоримому (содержательное). Например: оценка достоверности информации – сфера объективной модальности (*В том, что я рассказала, я уверена на сто процентов*), оценка значения говоримого (*Это очень важно; Ничто самое интересное...*), эмоциональная оценка (*То, что ты говоришь, просто безобразно!*)

4. отношение к манере выражения и к коду. Например: оценка выражения с точки зрения удачности/допустимости/правильности и т.п. (*не могу подобрать более точного слова*), авторизация выражения (*говоря словами Пушкина; как говорят в Одессе*), проверка общности кода (*Что ты имеешь в виду «забил на соседей»? (Слово «стик» значит...)*).

5. интенции, в т.ч. индексирование типа речевых актов. Например, идентификация намерений (*Я ведь хотела тебя похвалить; Ну и зачем ты это говоришь?*), различная оценка намерений (*Не думаю, что стоит спорить*), индексирование типа речевого акта (*честно говоря (признание); Это не угроза, и предугреждать*).

Метакоммуникативные значения по нашей классификации могут реализовываться вместе: *А теперь давайте перейдем к самому неприятному...* содержит указание на текстовую стратегию Г и одновременно на его отношение к содержанию речи.

Также обсуждаются проблемы, связанные со спецификой материала, т.е. устной спонтанной речью. Устная речь определяется как речь, где и порождение, и восприятие имеют устную форму. Те тексты, где одна из сторон является письменной, а другая – устной, мы предлагаем называть смешанными формами, и не включаем их в устную речь. Далее используется термин «устная спонтанная речь», отрицательный по отношению к устной речи, обязательным свойством которой является неподготовленность, от смешанных форм. Набор выразительных средств, особенности порождения и восприятия устной речи определяют ее основные лингвистические свойства: спонтанность, адресованность, антиструктурирующую направленность, особую текстовую организацию (в частности, повышенное использование скреп). Большая часть нашего материала – это речь в условиях диалогического общения, и одна из самых важных сил для формирования устного дискурса – мена ролей Г/С (слушающий) (turn-taking) (конверсационный анализ). Желание удержать реплику, взять реплику, передать реплику может оформляться специальными средствами.

Эти особенности устной спонтанной речи приводят к активизации описываемых классов метакоммуникативных средств. Их функция состоит в регуляции общения. Они являются разновидностью регулятивных средств языка (А.А. Романов). Метакоммуникация вообще используется только как средство согласования общения. В условиях гармоничного общения, взаимопонимания и выполнения правил общения метакоммуникация избыточна. Она появляется в (потенциальных) точках рассогласования общения. Это невыполнение конверсационных максим и, шире, правил общения. В тексте наиболее проблематичными должны оказаться швы, т.е. границы между единицами (репликами, темами). Высока вероятность появления метакоммуникации в реакциях. В процессе спонтанной речи Г будут нужны средства, замедляющие темп речи, и средства, извиняющиеся за несовершенное в каком-то отношении выражение (неточное, неправильное), средства, позволяющие осуществлять правку по ходу речи. В устной речи особенно нужны средства контакта и средства, управляющие процессом восприятия, в том числе средства текстовой организации. В условиях диалогического общения нужны средства, помогающие организовать мена ролей.

Вследствие этого повышается частотность метаязыковых маркеров приблизительности и метатекстовых средств. При их помощи Г извиняется за неточность выражения (в широком смысле) (максима «Выражайся ясно», значение «отношение к

манере выражения и к коду»), моделирует и членит устный дискурс, обозначая отношение какого-либо фрагмента речи к границам коммуникативного блока (максима «Будь организован», значение «категории текстовой организации»). Средства, которые Г использует для реализации таких значений, могут выражать свою функцию в эксплицитном, развернутом виде. В то же время существуют средства, которые передают метакоммуникативные значения более экономно и в то же время более обобщенно. Например, человек, закончив свою речь, может сказать: *У меня всё*// или просто сказать *Вот*// Продолжение незаконченного рассказа может начинаться так: *Продолжаю эту историю*// или *Ну вот/значит*// Эксплицитные средства (*У меня всё*//, *Продолжаю эту историю*//) представляют свою функцию в открытом и развернутом виде. Маркеры (*Вот*//, *Ну вот/значит*//) более экономны, они выражают значения более типизированно, обобщенно и используются для выражения самых частотных значений метакоммуникации. Их использование соответствует закону экономии, в то время как при таком же количестве эксплицитных выражений «вес» метакоммуникации в тексте и прерывность реферативной линии больше. Надо сказать, что это противопоставление весьма условно и четкую границу между этими группами провести нельзя. Отнесение какого-либо средства к одной из групп определяется «затемненностью» значения, размером выражения, его частотностью. Маркеры тоже отличаются степенью свернутости. Так, *вот*, бывшая указательная частица, имеет очень «темную» внутреннюю форму, а значение *короче*, бывшего наречия в сравнительной степени, узнаваемо. Большое значение имеет степень затемненности морфологической структуры маркера. Большинство маркеров неизменяемы, а (*ты знаешь* (*вы знаете, слушай слушайте*) сохраняют глагольную категорию числа. Мы отнесли к маркерам следующие слова и словосочетания: *а* – союз, частица, *в общем* – вводное слово, *вот* – частица, *да*, (*ты знаешь* (*вы знаете* – вводное слово/ словосочетание, *значит* – частица, *как бы* – частица, *короче* – вводное слово, *нет*, *ну* – частица, *так сказать* – вводное словосочетание, *такой* – местоимение, *тм* – частица, и более или менее устойчивые сочетания этих слов, особенно частиц.

Глава 2. Метаязыковые маркеры приближенности номинации в устной спонтанной речи

В условиях устной спонтанной речи Г испытывает «номинативный голод» (В.Д. Девкин), что приводит к повышенному использованию приближительных номинаций. Однако они используются и в письменной, подготовленной речи. Это вызвано трудностями идентификации, принадлежностью к нечетким множествам (Л.Заде, Дж.Лакофф), неполным соответствием имени объекту вследствие актуализации как

отождествления понятия с реальным представлением говорящего субъекта (Ш.Балли). Проблема неточности выражения может быть связана с тем, что Г не уверен, что так можно сказать (правильно). Приблизительная номинация специально оформляется, остальные С расценивает как точные. Адаптация слова к десигнату может осуществляться двумя способами: при помощи корректировки содержательной информации (*довольно высокий, почти картина, несколько тщеславен*) и при помощи метаязыкового комментария, т.е. указания на соответствие или несоответствие выражения (*в некотором смысле шедевр; если можно так сказать, тщеславен; недружелюбный, чтобы не сказать враждебный*).

По нашим наблюдениям, устная спонтанная речь чаще всего выражает приблизительность номинации при помощи следующих метаязыковых маркеров: частиц *как бы, там*, вводного словосочетания *так сказать*, местоимения *тойкой*. Для их описания введем обозначение сопровождаемый комплекс (СК) - это слово или группа слов, к которым относится маркер.

Так сказать используется, когда Г извиняется за использование новой номинативной единицы (*Это очень хороший бизнес здесь/инвестиции так сказать/очень выгодно себя ведут//Им приятно жить/в этом бизнесе//*) или за образность (обычно метафоричность) выражения (*ну в общем-то/вечер с продолжением он всегда лучше приближается и душу/ так сказать/ греет...*), что необязательно является следствием новизны единицы, потому что *так сказать* часто используется при СК - фразеологизме (по Т.В. Шмелевой, неправильное употребление). Этот маркер может модифицировать интенсивность выражения, как правило, в сторону снижения (*Вы молодой человек и я/уже так сказать поживший/ повидавший/ похлебавший всега//; Единственный/ я остался в армии/достужился до/ полковника/ был начальником кифедры/ в вузе// То есть я считал что это даже/ не ради моих так сказать способностей/ а просто чтобы люди знали о том что все это ерунда//*

Был проведен эксперимент, целью которого было выяснить особенности сочетаемости *так сказать*. Информанты должны были подставить этот маркер в предложения в одну из трех указанных позиций. Результаты эксперимента подтвердили мотивированность вышеназванными признаками. Употребление *так сказать* было исследовано в художественной литературе 19-20-го века и в устной спонтанной речи. Из вызывающих использование этого метаязыкового маркера признаков в устной речи чаще, чем в письменной, встречается смягчение интенсивности выражения. Вообще его мотивированность в устной речи ниже, и часто это просто «перестраховка» Г, который ищет подходящее слово и заранее не уверен в его правильности.

Частица *как бы* выполняет несколько функций. Она может быть средством выражения объективной модальности (неприсловное употребление): *Следователь пристально взглядел на доктора, как бы желая разгадать, зачем он задает такой вопрос (Чехов)*; и семантическим оператором (присловное): *Отсюда РАО ЕЭС' уже не может расплатиться с Газпромом// Газпром не может расплатиться еще с кем-то// То есть образимывается как бы тромб//; Химический красный цвет/ переходящий в фиолетовый/ а здесь алый// Да? Красный цвет соседствует с голубым/ и желтый шар/ в центре// Вот/ это как бы/ цветовая композиция// И зеленый/ как бы декоративный такой//* (Н.Д. Арутюнова). В устной спонтанной речи модальная функция *как бы* отходит на второй план, реализуется главным образом метаязыковая функция *как бы*.

При этом использование *как бы* как метаязыкового маркера в устной речи не придает номинации дополнительного смыслового оттенка. Мы предъявили информантам предложения с *как бы* (например: 1. Это не квартира, а как бы квартира. 2. Это, конечно, квартира, но как бы квартира.) и попросили написать, что значит это предложение. Информанты приписывали *как бы квартире, как бы правосудию, как бы новостям* значения «подобие, пародия, обладающий только формальными признаками, призрак, плохой, не соответствующий норме, условный, неправильный, используемый с другими целями». Однако противопоставление номинация vs *как бы* номинация реализуется в устной речи только при наличии логического ударения на *как бы*. При отсутствии логического ударения номинация с *как бы* фактически равна номинации без *как бы*: *Она как бы супруга серба/ натурального//; она умерла перед самым присоединением Латвии// после нее оставался дядя Лаймонс// который был/ как бы собственником/ ее наследникам//*

В неприсловном употреблении *как бы* используется как средство вежливости - делает высказывание менее категоричным за счет смягчения средств выражения. *Как бы* - средство отрицательной вежливости (negative politeness) (П.Браун, С.Левинсон), которая ориентируется на отрицательное «лицо» партнера, т.е. его право быть независимым. Это также согласуется с максимой такта Дж. Лича: следует минимизировать несогласие с адресатом. *Ну/ это основной прием как бы/ один из основных приемов// И в этом фильме он в общем тоже получил/ этот фильм поставлен на этом приеме//*

Для адекватного понимания С должен различать эти значения. Был проведен эксперимент, где шесть примеров с разными значениями *как бы* (три - из устной речи, три - из письменной) были перефразированы так, чтобы выразить разные функции *как бы*: *как бы* как средство объективной модальности, *как бы* как метаязыковой маркер приближенности номинации и *как бы* как средство вежливости. Информантам было

предложено определить, какой вариант наиболее адекватно передаст содержание предложения с *как бы*. Результаты эксперимента подтвердили, что носитель языка различает модальное и метаязыковое значение *как бы*, но интерпретация *как бы* как средства вежливости в письменном высказывании и при отсутствии интонации (эксперимент проводился в письменном виде) невозможна.

Местоимение *такой* в устной спонтанной речи имеет метаязыковые функции при вводе номинации. При этом оно функционирует как семантический оператор (*hedge*), переводящий слово, к которому относится *такой*, в область размытых концептов или, во всяком случае, обозначающий эту номинацию как одну из возможных. (описание картинки) *Какие-то/зодочки-малышки/а это/даже непонятно/батискаф? Такие летающие батискафы/интересные такие мячики//; и искать их/не могли тоже искать/потому что они потерялись/в очень таком/большом промежутке/космоса//* Элиминация интродуктивного употребления приводит к утрате «модальности» номинации: *это такой симбиоз с/ежедневного журнала/ежедневной ежесекундной газеты/и информационного агентства//* («это можно назвать симбиозом»); *это симбиоз с/ежедневного журнала/ежедневной ежесекундной газеты/и информационного агентства//* («это называется симбиозом»).

Такой всегда имеет присловную связь, его сочетаемость ограничена в основном именами существительными и прилагательными. Приблизительность субстанции связана с представлением понятия как размытого концепта, метавысказывание «это можно назвать так». Приблизительность признака представляет этот признак как проявляющийся не в полной мере, метавысказывание «более-менее»: *Ну-у когда оборудование очень долго не включается/оно производит/тяжелое такое впечатление//*. Здесь для маркера характерна постпозиция по отношению к СК.

Такой может не только быть извинением за неточное или неподходящее название, но смягчать категоричность суждения за счет указания на формулировку: *Фитны вот всегда отличались/своей глупостью такой/*

Как бы, так сказать и *такой* выполняют похожие функции. Появление маркера приблизительности вероятно с СК, который представляет номинацию, которую Г оценивает как не совсем обычную в этой ситуации. Это новые (окказиональные) единицы языка, стилистически маркированные номинации, четкие концепты, которые Г хочет представить как размытые. В письменной речи эту функцию могут выполнять лексические средства (в т.ч. описанные маркеры) и кавычки. Маркеры приблизительности номинации должны быть присловны. Характерна препозиция по отношению к СК: [(M_n) необычная номинация]..., где M_n (маркер приблизительности номинации) – *как бы*,

такой, так сказать. Самую сильную мотивированность обнаруживает *так сказать*. Это вводное словосочетание всегда присловно и употребляется наиболее мотивированно, потому что имеет прозрачную внутреннюю форму и выполняет только одну функцию - метаязыковую. Использование маркера *такой* ограничено именами существительными и прилагательными, *как бы* и *так сказать* не имеют таких ограничений. Радиус действия таких маркеров – номинативная единица. Маркеры приблизительности используются также для регулирования интенсивности выражения в сторону снижения. Потенциально они могут смягчать категоричность выражения вообще (быть средством вежливости), но в действительности это наблюдается регулярно только у *как бы*.

Там является метаязыковым маркером приблизительности только в определенном контексте - при передаче чужой речи. Частица является знаком, что Г передает чужую речь неточно, и в этом употреблении является метаязыковым маркером приблизительности. Контекст чужой речи согласуется с основным значением *там* – «чужое» (А.Б.Пеньковский). Форма косвенной речи редко используется в непринужденной устной речи, обычно Г пользуется прямой или «смешанной» речью. *Там* позволяет Г «на законном основании» использовать и достоинства прямой речи (отсутствие реорганизации субъектно-объектного и модального планов, грамматическая независимость) и косвенной речи (Г передает главное, отвлекаясь от мелочей). Прямая речь больше не производит впечатления «фотографии», т.к. там указывает на неточность передачи самих слов при адекватности содержания (перекодировка сообщения). Кроме того, нейтрализуется значение «единичный факт речи/ множество высказываний». *И мне отчим стал говорить/ иди работай там//; он сидит и-и/ маленький мальчик и говорит так солидно/ взрослым языком/ да-а/ прекрасная картинка/ замечательные действия там/ неплохой сюжет/ в общем говорит он как взрослый// или да нет/ это там не клево// и-и значит все это/ завершает/и уходит//*

Вряд ли можно выделить самостоятельное значение частицы *там* как маркера неточной передачи чужой речи, т.к. это значение зависимо от контекста и соответствует значению частицы *там* в других случаях – приблизительность, неточность, выделение примера («говорил эти слова и другие, как эти»). Однако это употребление *там* вполне регулярно.

Глава 3. Метатекстовые маркеры в устной спонтанной речи

В главе описано функционирование метатекстовых средств, которые отмечают структурализацию и членение устного дискурса на коммуникативные блоки. Устное речевое произведение можно разделить на единицы разного объема. Г.Хелле и Г.Рёбок выделяют категории трех уровней в разговоре: категории макроуровня (части разговора),

категории среднего уровня (действие, реплика, обмен), категории микроуровня (синтаксическая, лексическая, фонологическая и просодическая структура). Метатекстовые маркеры, которые мы исследуем, отделяют единицы среднего уровня.

Эти единицы принадлежат к разным структурам устного дискурса. Первая – это содержательная структура (о чем разговаривают коммуниканты?). Ее единица – линейный отрезок дискурса, объединенный темой. Мы назовем его тематический фрагмент (ТФ). В рамках тематического фрагмента можно выделить меньший по размеру содержательный отрывок – субтекст. Это одно или больше высказываний, объединенные какой-либо общей чертой, отличающей субтекст от всего тематического фрагмента. Как субтексты мы рассматриваем передачу чужой речи в рассказе, пример, отступление, вывод. Маркеры границ содержательной структуры выражают значения: «начало ТФ», «конец ТФ», «начало субтекста», «конец субтекста», «продолжение ТФ».

Вторая – это интеракциональная структура. Она отражает взаимодействие коммуникантов в точки зрения смены ролей. Ее единица – реплика, т.е. непрерывный отрывок речи одного Г. В интеракциональной структуре выражаются значения, как «начинаю говорить», «кончаю говорить/говори».

Иногда маркеры можно интерпретировать с позиций и той, и другой структуры, иногда одна преобладает, иногда эти значения дополняют друг друга и вместе образуют значение определенного маркера. Надо оговорить, что, конечно, некоторые границы единиц содержательной и интеракциональной структур устного дискурса совпадают с границами более крупной единицы общения. Например, конец ТФ может быть и концом разговора.

Функция маркера начала ТФ – указать на введение нового блока информации. Круг языковых средств, указывающих на начало ТФ, довольно широк – это все средства речевого контакта. - *А вот тут что нарисовано? - Значит/здесь у нас нарисовано/ э-э в рекламных целях/ счастливая мама блондинка/ смеющаяся во весь рот свой огромный/ голливудский// и-и дочка/ которая тоже счастлива/ заливается смехом/ видимо только что сошла с этой карусельки// еще не адаптировалась в мире. /вот //*

Л.П. Якубинский писал, что при монологической речи Г должен иметь гарантии, что его не прервут и он сможет осуществить развернутое и организованное высказывание. Большинство исследователей отрицает существование монолога в разговорной речи. Е.В. Красильникова пишет, что разговорный монолог поддерживается договором: *Я хочу тебе рисковать...* Маркер начала ТФ дает Г преимущественное право говорить и некоторый резерв времени для разворачивания монологического отрезка в условиях диалога.

Маркеры конца ТФ используются нечасто. Г сигнализирует о конце темы только при риске конфликтной ситуации и часто используются эксплицитные средства (*Всё!*). *Колорит/ сохранились росписи/ то есть можно понять что краски/ переход/ там/ красные сине тон/ меня это удивило что сохранились краски// Вот//* (Что тебе еще рассказать?)

Маркер середины ТФ соединяет речь одного Г, связанную одной темой. Самый распространенный маркер – частица *Вот!*, оформленная интонационно как отдельная синтагма, с нерезким понижением тона. Частица *Значит!* более разговорна стилистически. *Ну вот//, Ну так вот//, Так вот//, Значит вот//* специализируются на обозначении продолжения темы после помехи. Теоретически маркер середины ТФ может появиться в любом месте текста (как правило - между вполне законченными синтаксическими конструкциями, между высказываниями). Но обычно маркер используется там, где Г нуждается в том, чтобы обозначить значение продолжения. В таких случаях он использует маркер середины текста для: 1. заполнения паузы, то есть Г еще не знает, что скажет, но намерен продолжить; 2. членения текста на содержательные отрезки; 3. обозначения возвращения к теме (Г допустил отступление от главной темы рассказа и восстанавливает внимание С к главной теме); 4. обозначения возвращения к теме (спонтанное развитие речи привело к отклонению разговора от темы, но Г не закончил и хочет ее продолжить). *Я болела и у меня поднялась температура// Вот// И папа пошел в аптеку//; -Помню бывало к маме гости приходили с Украины// -Эту историю кто еще не слышал? -Я не слышал// Расскажи про гостей с Украины// -Ну вот// Тогда/ я решил блеснуть/ в кулинарии/ кофе с коньяком// А вдруг этот гость говорит/А можно коньяк отдельно?*

Г регулярно выделяет субтекст, например, при передаче чужой речи. Здесь Г пользуется маркерами начала реплики. *Вот юноша и девушка разговаривают и девушка говорит: юноше/ ну/ коля/ скажи что ты меня любишь Коля говорит ну слушай ну зачем я тебе буду говорить: ты же и так знаешь что я тебя люблю .* Г иногда заканчивает ТФ выводом (или псевдовыводом), выделяя его специальными маркерами. Это увеличивает определенность его интерпретации (маркер начала субтекста – основа для правильной интерпретации фрагмента) и подчеркивает результативность. *Потому что я/ когда читаю журнал Здоровья/ то мне становится нехорошо// то есть я все болезни нахожу у себя/ и мне/ в общем как-то страшно чтение в реальности//*

Маркеры конца субтекста - это разновидность маркеров середины ТФ. Они не имеют более конкретного значения.

Была составлена схема расположения метатекстовых маркеров в ТФ. Для оформления содержательной структуры ТФ в устной спонтанной речи наиболее характерны следующие средства:

ТФ

I₁ (Начало ТФ):

значит/, нет/, вот(/), ну(/), короче/

F₁ (Конец ТФ):

вот(/), вот так//, так что вот//, ну вот//

M₁ (Середина ТФ):

Вот/(//), значит/(//), ну вот/, значит вот/(//), ну вот значит/, ну так вот/

Субтекст

I_s (Начало субтекста)

I_s(cit) (Начало чужой речи):

Вот/, (ты) знаешь/(вы) знаете, ну/, слушаю/слушайте

I_s(concl) (Вывод):

В общем/, короче/

F_{s1} (Конец субтекста)

См. маркеры середины текста

Схему рассказа (ТФ) в устной непринужденной речи можно представить так:

(I₁)... (M₁)... (M₂)... ((I_s) субтекст (F_{s1}))... ((I_s(concl)) вывод) (F₁)¹

Они делают текст более связным, организуют и направляют внимание С. Был проведен эксперимент, целью которого было выяснить влияние метатекстовых маркеров содержательной структуры на восприятие текста. Текст с неправильно расставленными метатекстовыми маркерами (маркер конца ТФ в начале, маркер начала - в середине ТФ и т.д.) будет производить несвязное, непоследовательное, нелогичное впечатление. Были составлены два ТФ, каждый в двух вариантах. В первом варианте метатекстовые маркеры были расставлены правильно, во втором – неправильно. Эти фрагменты были прочитаны и записаны на магнитофон (устная форма была обязательным требованием успешности эксперимента). Затем эту запись прослушали информанты. Им было предложено оценить варианты каждого текста с точки зрения связности, последовательности, логичности рассказа. Большинство информантов оценили тексты с правильными метатекстовыми маркерами как более логичные, связные, последовательно рассказанные. Таким образом,

¹ В скобках факультативные составляющие ТФ. Метатекстовые маркеры всегда факультативны.

метатекстовые маркеры оформляют структуру устного текста и управляют вниманием С, облегчая восприятие устного текста.

В интерактивной структуре инициальные маркеры преобладают еще в большей степени. Маркеры начала реплики можно разделить на общие и специальные. Специальные выражают отношение реплики к предшествующему контексту и характер начинаемой реплики. Например, *ну* – маркер начала реактивной реплики *-Скажите пожалуйста/ является ли использование таких снарядов/ опасным для здоровья? -Ну/ я думаю/ речь идет о том чтобы отвлечь внимание/ от чего-то другого// - Ну каким уровне преподавание этой дисциплины сегодня? - Ну вы знаете/ ведь от уч- учебник это еще не все// Вы сказали про уровень преподавания/ И это две большие разницы//*

Модальные значения *ну* в начале реплики являются результатом взаимодействия иллюквативной силы, интонации и собственно частицы *ну*, закрепившимися в языковой системе. Они особенно отчетливы в письменном языке, т.к. там не употребляется *ну* - маркер начала реплики без модальных значений. При этом неакцентирующая *ну*, после которой нет паузы, больше участвует в передаче модальных значений, а неакцентирующая *ну*, после которой идет пауза, передает значение затруднения.

А является маркером начала инициативной реплики (реплики-стимула). Она особенно часто встречается в начале вопроса, побуждения. Использование маркера *а* мы связываем не только с типом реплики в структуре текста (инициативная реплика), но и с типом речевого акта, представленным в этой реплике. По классификации Дж. Серля, это рогативы и директивы, то есть акты, где за отношение между словами и миром отвечает С. *-А давайте чего-нибудь попьем// -А чего? У нас пить нечего//*

Общие маркеры имеют общее значение начала реплики («начинаю говорить»), возможно, новой информации, новой темы. *-Это ты хорошо сказали/ была очень красивой// -Что? -Она умерла/ была очень красивой// -В школе/ да/ очень красивой/ пела // -Нет/ у меня постоянно уже теперь такое ощущение/ что я пребываю как бы уже на том свете//*

Использование маркеров начала реплики объясняется несколькими причинами: они играют важную роль в распределении ролей (Г объявляет, что он взял слово, т.к. начавший первым получает реплику); дает ему небольшой резерв времени для реплики, обеспечивает внимание; создают более мягкое начало речи; затягивают коммуникацию; показывают С, какого типа он должен ждать; делают диалог более связным (максималности) и четко структурированным.

Маркеров конца реплики сравнительно немного. Самые распространенные маркеры конца реплики – это вопросы *да? так? нет?*, которые как бы передают реплику

другим. Из маркеров, заключающих реплику не активизируя партнера, часто встречается *Вот//*. Эта частица была описана как конец ТФ. *-По-моему слов/ это предложение настоящее// нет? -Настоящее продолжение слов//* С определяет конец реплики (completion point) при помощи других средств (законченность синтаксической структуры, содержательная полнота реплики, выражение лица, пауза, интонация). Количество маркеров начала реплики гораздо больше, чем маркеров конца реплики, их разнообразие больше.

Устная речь не представляет собой монолитного блока, соответственно, устные речевые произведения проявляют разные лингвистические черты. Описанные нами маркеры используются в устной спонтанной речи вообще. Но, если существуют различия в условиях коммуникации, метакоммуникация проявляется по-разному и предпочитает разные средства выражения. Сравнивая системы разговорного диалога и интервью на радио, мы сделали вывод, что функционирование метатекстовых маркеров в этих системах отличается. Это объясняется различием самих условий взаимодействия и стилиевой принадлежностью речи. Разговорная речь чаще использует маркеры, интервью – эксплицитные средства. Соотношение маркеров и эксплицитных метакоммуникативных средств может быть одним из критериев для определения «разговорности» речи. Эксплицитные средства чаще используются тогда, когда Г оценивает опасность конфликтной ситуации как более высокую и при уже возникшем рассогласовании коммуникации, в то время как для «профилактики» чаще используются маркеры.

Опыт словаря метакоммуникативных маркеров

Исследуемые маркеры не описаны в толковых словарях русского языка, опирающихся преимущественно на письменные тексты. Была предпринята попытка описания совокупности средств мета-уровня языка и опыта словарного описания таких слов. Словарная статья построена по следующей схеме: 1. слово; 2. позиционные особенности, в частности, соотносимые с особенностями интонации, характерными для такого употребления (для метатекстовых маркеров); 3. принадлежность к классу метаязыковых или метатекстовых маркеров (по общей функции); 4. специфическая функция; 5. пример. Приведем в качестве примера словарную статью маркера *значит*:

1. Значит 1

2. (-) Значит/

3. метатекстовый маркер

4. 1) Маркер начала развернутой реактивной реплики

5. 1) *-скажите/предполагается ли увеличить пенсии?*

-*Значит / по предварительным / расчетам правительства / они еще будут обсуждаться на думе // предполагается две меры // Первое / индексация пенсий // А скорее всего она будет проведена осенью // Второе / это увеличение индивидуального коэффициента пенсионера //*

4. 2) Маркер начала ТФ

5. 2) -*Тебе много времени надо?*

-*Сколько расскажешь / столько и времени // Значит / Там // ты фильмы смотришь какие-нибудь?*

-*Нет //*

-*Ну какой-нибудь художественный фильм ты смотрела? Недавно?*

-*Ну да //*

1. Значит 2

2. Значит / (//)

3. Метатекстовый маркер

4. Маркер середины ТФ. Часто маркирует конец субтекста и возвращение к прерванной теме. В начале реплики – маркер продолжающей реплики.

5. -*А сколько вас было?*

-*Ну-у / много / человек тридцать / я там пересчитал в автобусе // Там / двор: теперь выглядит так / кругом развешены иконы / ну / все как бы прощаются со своими / и там в большой тесноте // Значит / и загрузили нас в автобус //*

В заключении обобщаются результаты проведенного исследования, а также намечаются перспективные пути лингвистических исследований метакоммуникативных маркеров.

Положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. *Так сказать* как метаязыковой маркер // Материалы XXIХ межвузовской научно-методической конференции преподавателей и аспирантов. Вып. 18. Грамматика (русско-славянский цикл). - СПб., 2000. - С. 40-43.
2. Выражение неопределенности и индексирование номинации при первом упоминании // *Hungaro-Baltoslavica 2000. Abstracts-Тезисы.* - Budapest, 2000. - С. 29.

Подписано в печать 20.04.2001.
Формат 60×84 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 0,93. Тираж 100 экз. Заказ № 94.

ЦОП типографии Издательства СПбГУ.
199034, С.-Петербург, наб. Макарова, 6.

10